

А.Ю. ДОЛГОВ*

«ОНЛАЙН-ПАМЯТЬ» О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АРЕНЫ СПОРОВ ОБ СССР¹

Аннотация. В статье рассматривается, как в социальных сетях вырабатывается «онлайн-память» о советском прошлом. Социальные сети описываются как арены, открытые и доступные многим акторам. Эти акторы действуют в более свободном дискурсивном поле, не ограничиваясь в своей активности доминирующими нарративами о прошлом. Отмечается, что социальные сети могут быть использованы гражданами как средства обсуждения общего прошлого и могут выступать в качестве противодействия дискурсу элиты.

Чтобы разобраться с тем, как устроено обсуждение советского прошлого в социальных сетях, был проведен качественный контент-анализ содержания трех записей (постов) в онлайн-группах и комментариев к ним. Цель состояла в том, чтобы рассмотреть основные темы и аргументы, а также особенности возникшего обсуждения. Были выбраны три популярные в России соцсети: «ВКонтакте», «Инстаграм» и «Фейсбук». Проанализированы три записи с максимально обобщающей тематикой, посвященной советскому прошлому.

Показано, что в ходе процесса конструирования новых смыслов и создания интерпретаций акторы «онлайн-памяти» опираются как на официальный

* Долгов Александр Юрьевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Отдела социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия); старший преподаватель Департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: adolgov@inion.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00709.

дискурс политической элиты о советском прошлом и российском настоящем, так и на свои субъективные биографии и личный опыт. При этом социальные сети дают возможность для создания альтернативных нарративов и контрнарративов. Делается вывод об «абсорбирующих» свойствах памяти о советском прошлом, поскольку акторы способны встроить в нее любые актуальные события, в том числе пандемию COVID-19.

Ключевые слова: советское прошлое; онлайн-память; социальные медиа; социальные сети; нарративы.

Для цитирования: Долгов А.Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 191–204. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.08>

Социальные исследования коллективной памяти нацелены на поиск и описание ее разнообразных репрезентаций. Эти репрезентации возникают в повседневном общении, в традиционных и новых медиа, в искусстве, в риторике государственных деятелей и во многих других сферах. Аренами, на которых все активнее разворачивается конструирование смыслов и нарративов о прошлом, сегодня становятся социальные сети. Это относится и к памяти о советском прошлом, которая остается предметом для серьезных споров.

Как отмечает Ч. Лиу, социальные сети охватывают широкий круг акторов, которые вносят свой вклад в осуществление различных мнемонических практик, способствуют привлечению коллективных ресурсов и агрегации альтернативных или контрнарративов прошлого, а также культивируют производство исторического знания как реконструируемого и возобновляемого процесса [Li, 2018, p. 1675]. Исследуя то, как историческое знание и социальная память производятся в социальных сетях и медиа в современном Китае, Ч. Лиу фокусируется на двух основных моментах. Во-первых, общая доступность социальных сетей усиливает мнемонические способности индивида, предоставляя ему низкий порог доступа к «технологиям памяти». В результате мнемонические практики в социальных сетях порождают «открытость, сотрудничество, агрегацию, активизацию деятельности и устойчивость» [ibid., p. 1689]. Во-вторых, споры по поводу исторических нарративов влекут за собой идеологическую напряженность между властями и гражданами [ibid.]. Таким образом, коллективная работа граждан по обработке воспоминаний о «трудных событиях» прошлого в социальных сетях вступает в противоречие с попытками

государства придать их забвению или предложить свое эксклюзивное объяснение.

В некоторых случаях, затрагивающих вопросы политики памяти, социальные сети рассматриваются исследователями в качестве контрпубличной сферы, выступающей против доминирующих медиа и политики в формировании нового исторического сознания [Birkner, Donk, 2020]. Тогда эти инструменты коммуникации могут быть использованы гражданским обществом как средства обсуждения общего прошлого и могут выступать в качестве противодействия дискурсу элиты [ibid.]. Возникает вопрос, как производство высказываний в социальных сетях противостоит, подчиняется и / или учитывает те доминирующие государственные нарративы, которые «спускаются» сверху. Безусловно, этот вопрос касается не только обсуждений и комментариев в социальных сетях, но и в целом того, в какой степени нарративы элиты об истории формируют способы мышления граждан о прошлом. Так, используя данные опроса городской молодежи, Ф. Кравачек показывает, что политический режим в России успешно определяет, какие события следует считать важными. Однако при этом сохраняются конфликты по поводу их интерпретации. Особенно это касается менее эмоционально заряженных символических аспектов и тех вопросов, к которым у респондентов есть личное отношение [Krawatzek, 2021]. Но формирование памяти тем не менее всегда опосредовано разными акторами. В частности, взгляды на прошлое производятся самыми разными медиа, которые работают параллельно, формируя и распространяя нарративы и создавая определенные места памяти в качестве общих точек отсчета [Pušnik, 2019, p. 437].

Мнемонические акторы стремятся продвигать «специфические интерпретации прошлого», задействуя имеющиеся у них ресурсы [Малинова, 2019, с. 104]. Государство не оставляет без внимания коммуникации в социальных сетях и новых медиа, выстраивая собственные стратегии политической борьбы с возникающей там оппозиционной повесткой дня. Например, в случае с «Твиттером» российские элиты нацелены на продвижение государственного дискурса и дискредитацию оппозиционных сил среди наиболее политически активных граждан [Dergacheva, Tous-Roviroso, 2021, p. 134].

Интернет способствует быстрому и всеохватному распространению исторических нарративов большим числом агентов

«онлайн-памяти»), а в онлайн-пространстве происходит усиление фрагментации памяти [Khlevnyuk, 2019]. В исследовании Д. Хлевнюк этот тезис является основным при анализе онлайн-групп сторонников Сталина. Автор в своем исследовании показывает, что, хотя сталинисты воспринимаются как однородная группа единомышленников, существует по крайней мере три типа онлайн-сталинизма, которые продвигают разные нарративы и имеют разные цели. Первый тип групп следует традиционному национальному образцу памяти: они сосредотачиваются на победе в войне и героическом образе Сталина [ibid., p. 323]. В постах во втором типе групп используется образовательный тон, а одна из тем, которая освещается значительно больше, чем в других группах, – тема чисток [ibid., p. 324]. В третьем типе групп Сталин представлен как теоретик социализма и коммунизма, а также лидер, реализовавший мудрые экономические решения [ibid., p. 328]. Как отмечает Д. Хлевнюк, существование нескольких типов онлайн-сталинизма показывает, что социальные сети не нуждаются во всеобъемлющем нарративе. Они могут удовлетворять специфические интересы и взгляды небольших групп интернет-пользователей. Таким образом, пространство работы с памятью в Интернете склонно к меньшей унификации и большей фрагментации [ibid., p. 329].

На первый взгляд, это создает значительные препятствия для навязывания того или иного нарратива, а значит, способствует снижению информационной монополии государства как самого крупного мнемонического актора, поддерживает усиление плюрализма и делиберации в обсуждении проблем истории. Тем не менее исследователи отмечают, что гибкий характер цифровой памяти не обязательно бросает вызов авторитарному правлению и даже может работать ему на пользу, позволяя нацеливаться на удовлетворение ожиданий различных слоев фрагментированного общества [Litvinenko, Zavadski, 2020].

Большое количество акторов, обсуждающих проблемные точки истории в фрагментированном онлайн-пространстве, порождает определенные правила коммуникации, нацеленные на поиск решений волнующих их социальных проблем. Обмен аргументами играет ключевую роль в делиберативном принятии решений [Wessler, 2015, p. 139]. Важными составляющими обмена аргументами являются: «взаимность и отзывчивость: участники должны

ссылаться на аргументы друг друга; обоснование: представленные аргументы должны быть основаны на прозрачном и понятном объяснении; рациональность и комплексность: комплексность аргументов зависит от того, каким образом контраргументы интегрированы в аргумент говорящего; вежливость и идеальное восприятие ролей: акторы должны уважать друг друга, что также подразумевает, что им следует избегать провокационных высказываний и перехода на личность» [Birkner, Donk, 2020, p. 374].

Чтобы разобраться с тем, как устроено обсуждение советского прошлого в социальных сетях, руководствуясь ли участники дискуссий вышеперечисленными правилами, был проведен качественный контент-анализ содержания трех записей (постов) в онлайн-группах и комментариев к ним. Цель состояла в том, чтобы рассмотреть основные темы и аргументы, а также особенности возникшего обсуждения. Были выбраны три популярные в России соц-сети: «ВКонтакте», «Инстаграм» и «Фейсбук». В них по поиску слова «СССР» были найдены группы с максимальным числом подписчиков: «Мы из СССР», «СССР Паблик № 1» и «Вспоминая СССР». Это группы обобщающей тематики – они посвящены советскому прошлому в целом: воспоминаниям о повседневной жизни, историческим событиям, ностальгии, обсуждению политических лидеров и т.п. Узкоспециализированные тематические группы (например, посвященные советскому искусству, советской науке и т.п.) не рассматривались. Краткая информация о выбранных группах дана в таблице.

В таких группах основная часть записей посвящена повседневной жизни в СССР, воспоминаниям о войне, достижениях СССР, советских военных героях, спортсменах, актерах, музыкантах, политиках. Большая часть медиаконтента в них – изображения, на которых запечатлены предметы советского быта, советская символика, советские традиции. Также публикуются фрагменты советских фильмов и музыкальных клипов. Некоторые записи неоднократно повторяются или републикуются в немного измененном виде. Из трех выбранных групп «Мы из СССР» («ВКонтакте») выделяется своим явным критическим настроением по отношению к существующему политическому режиму и социально-экономическому положению страны. Остальные две группы преимущественно носят более «мягкий», ностальгический характер.

Таблица

**Общая информация о выбранных
для анализа группах в социальных сетях**

<p>«Мы из СССР» («ВКонтакте») Режим доступа: https://vk.com/my_iz_cccp Более 984 тыс. подписчиков</p>	<p>В описании указано: «Подпишитесь, если родились в СССР». На заглавной фоновой картинке написано «СССР – вспомним лучшее». На ней изображены И.В. Сталин, Ю.А. Гагарин, два пионера с горнами – все в медицинских масках; в центре картинке – орден Отечественной войны; на втором плане видны взлет космической ракеты, советский флаг и Спасская башня Кремля. Записи в группе публикуются администратором.</p>
<p>«СССР Паблик № 1» («Инстаграм») Режим доступа: https://www.instagram.com/cccp.history/ Более 805 тыс. подписчиков</p>	<p>В описании указаны ключевые слова: «Ностальгия по СССР, советские filmy и песни, док. фото и видеокадры». На фото профиля изображен государственный знак качества СССР. Записи в группе публикуются администратором.</p>
<p>«Вспоминая СССР» («Фейсбук») Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/178734642573116 Более 152 тыс. подписчиков</p>	<p>Общедоступная открытая группа. В описании сказано, что в группе публикуются материалы, связанные с историей СССР, о жизни, людях, товарах и искусстве». На заглавной фоновой картинке изображена ладонь, с которой стекают механические часы, что, по всей видимости, является отсылкой к известной картине С. Дали «Постоянство памяти» (1934). Записи публикуются участниками группы после премодерации администратора.</p>

Для отбора анализируемых случаев были просмотрены записи в этих группах, опубликованные в течение октября 2021 г. Материалы в группах публикуются довольно часто, а их тематика периодически повторяется, поэтому временной отрезок в один месяц был оптимальным для того, чтобы собрать необходимые эмпирические данные и сделать обобщения по ним. Критериями отбора были следующие пункты. Во-первых, запись должна носить максимально общий характер и затрагивать сразу несколько тем, касающихся советского прошлого (то есть, например, пост с изображением елочных игрушек и подписью «А у вас были такие?») не соответствует этому критерию). Во-вторых, под запись должно

быть как можно больше комментариев (в нашем случае – больше 100), поскольку это показывает дискуссионность поднятой темы и дает возможность проследить основные аргументации участников. В итоге были подобраны три записи, анализ которых представлен ниже.

1. *Запись в группе «Мы из СССР»¹ («ВКонтакте»), 26.10.2021. 110 тыс. просмотров, 4330 «лайков», 300 репостов, 610 комментариев.*

Сверху записи размещена фотография, на которой запечатлена стоящая спиной пожилая женщина на митинге с самодельным плакатом на плече со словами: «Бывали хуже времена, но не было подлей!» Снизу под фото подпись: «Народ становится похожим на своих правителей и это давно известный и доказанный факт. При Сталине у нас был по-настоящему героический народ. При Брежнев у нас был очень добрый и дружный народ. Но такого подлого и никчемного трусливого народа как сейчас у нас не было никогда»². Под этим высказыванием отдельно размещена еще одна подпись: «Так и есть».

Значительную часть комментариев под этим постом составляют взаимные оскорбления, агрессивные высказывания, провокационные выпады в адрес собеседников. Например, множество ругательных комментариев последовало после следующего высказывания одного из участников: «При Ленине и Сталине были подлые времена». Часть комментаторов просто соглашалась со сказанным в основной записи словами: «Согласен»; «В точку» и т.д., другие еще больше радикализировали сказанное: «А теперь еще и вымерший народ будет, после вакцинации...» Кто-то воспринял запись как «оскорбление россиян». Еще одна стратегия комментаторов – «примирительная», когда участник указывает на недопустимость абсолютизации приведенного в посте высказывания: «Не надо обобщать уважаемый!»; «Не надо всех под “одну гребенку” сгребать. Русский народ всегда был мудрым, не считая продажных. Они были во все времена». В целом несмотря на то что пост опубликован в группе, посвященной советскому прошлому и в записи присутствует отсылка к сравнению советских граждан и россий-

¹ Режим доступа: https://vk.com/wall-164836200_3968703 (дата посещения: 21.12.2021).

² Здесь и далее при цитировании записей и комментариев сохранены исходные орфография и пунктуация, если это не затрудняет понимание смысла высказывания.

ских, спор комментаторов был мало связан с исторической памятью и попытками найти объяснение волнующим их вопросам.

2. *Запись в группе «СССР Паблик № 1»¹ («Инстаграм»), 17.10.2021. 43,7 тыс. «лайков», 1816 комментариев.*

Сверху над фотографией размещена надпись: «А вы бы хотели вернуться в СССР?». На цветной фотографии запечатлены три молодые девушки с воздушными шарами. Девушки идут по тротуару вдоль дороги, по которой навстречу друг другу едут два трамвая, на заднем плане – жилые дома. На столбах вдоль дороги развешены красные флажки. Вероятно, фотография сделана 1 мая.

Большое количество комментариев к записи объясняется тем, что читателям задан вопрос, и тем, что на него можно ответить простыми «да» или «нет» (большинство комментариев сделаны именно в виде односложных одобрения или несогласия). Противники «возвращения в СССР» писали в основном о бедности, дефиците, железном занавесе, разрухе, очередях, пустых прилавках магазинов и т.п.

Комментарий, набравший больше всего «лайков» (600), по сути, обобщает большую часть остальных высказываний тех, кто желает вернуться в прошлое: «Как жаль, что нет у прошлого дверей... Так хочется, порой в него вернуться... Вещей – забытых, пальцами коснуться... Увидеть,.. вновь,.. живущими людей...». Здесь речь идет о желании встретиться с умершими близкими и получить возможность окунуться в советскую повседневность. Ниже перечислены две основные объясняющие модели желания вернуться в СССР и контраргументы других комментаторов к этим доводам.

Возвращение в советское прошлое из-за детских воспоминаний и как возможность воссоединения с близкими. Очень многие комментаторы, объясняя свое желание «вернуться в СССР», пишут о близких родственниках, которых уже нет с ними, но с которыми им очень хотелось бы повидаться: «Хотела бы... там мама молодая и все еще живы...»; «Очень хочется! Согласна со многими, там молодая мама счастливое, беззаботное детство!»; «Самое лучшее время, когда родители, дяди, бабушки и дедушки были живы, я, наверное, полжизни отдал бы, чтобы вернуться туда хотя бы на 1 день». Контраргументы других комментаторов исходили из кри-

¹ Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CVIAM58MITG/> (дата посещения: 21.12.2021).

тики смешивания воспоминаний о детстве и молодости с уровнем благосостояния в СССР: «Не путайте тоску по своему детству, молодости с этим голодным и ущербным временем...»; «Все свободное время в СССР люди стояли в очередях и гонялись за дефицитом, выехать за границу практически, как полететь в космос, за жвачку могли душу отдать, на иностранцев смотрели, как на инопланетян <...> Хотеть в СССР, все равно что хотеть в детство, это единственное оправдание для тех, кто ностальгирует».

Возвращение в советское прошлое из-за тоски по советским практикам, повседневности, предметам быта и «особому духу» времени. Еще одна группа объяснений связана с желанием вновь воспользоваться какими-то предметами быта, поучаствовать в каких-либо социальных ситуациях вроде советских парадов, пионерских собраний и т.п.: «Там люди, там любовь, там патриотизм, там настоящее-человеческое, там была настоящая радость покупки, приобретению чего-либо...»; «В СССР начала 80-х да. В конце 80-х уже нет. Но там мое детство. Октябрюта. Пионеры. Было что-то. Сейчас только мерзкий и отупляющий тикток»; «Жизнь была хорошая и люди добрые, а сейчас жизнь тугая и люди злые»; «С одной стороны да, потому что умели общаться без соцсетей, чаще встречались, а как играли во дворе!! <...>»; «БОЖЕ НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ ВЕРНУЛАСЬ БЫ В СССР... НИ О ЧЁМ НЕ ЖАЛЕЯ... И ДЕТЕЙ БЫ СВОИХ ПРИХВАТИЛА БЫ... ПОДАЛЬШЕ ОТ БУЗОВЫХ, МОРГЕНХРЕНОВ, ГЕЕВ, ОТ ПРОДАЖНОЙ ВЛАСТИ, ТРАВЯЩЕЙ НАС ВСЯКИММ ВИРУСАМИ, ОТ ЭТОЙ ВСЕЙ ГРЯЗИ И РАЗВРАТА!!!»

Отдельно можно выделить новый тип аргументации, связанный с тем, что, по мнению комментаторов, в СССР не было коронавируса и прививочных кампаний: «Хочу вернуться в прошлое, и жить в нем со своим ребенком. Где нет ковида, принудительной вакцинации <...>»; «Я бы хотела пожить в СССР. Хоть короны не было»; «Хотя это и не мое время, но хотела. Раньше не было такого дурдома. Особенно насчет прививок и цирка в стране».

Контраргументы к этой позиции связаны с личным опытом «плохой» советской жизни: «Нет. Мое советское детство в коммуналке с пьяными соседями. Мама медсестра с копеечной зарплатой не могла мне и школьную форму новую покупать»; «После того что теперь имеем вернуться в нищету и серость!!! Нет, нет, нет!!!»; «Похоже, что мы туда движемся. Готовьтесь к карательной психи-

атрии, срокам за инакомыслие и критику власти, блокировке интернета, цензуре, промыванию мозгов, уровню и т.д.».

Еще одна отдельная группа комментариев ставит под сомнение саму формулировку вопроса о возможности вернуться в прошлое. Они не высказываются «за» или «против» СССР, но призывают жить настоящим, а не прошлым, каким бы оно ни было: «Надо вперед двигаться, а не обратно оглядываться. Но хорошее не забывать и проецировать на будущее»; «Прошлое уже там, оно уже прошло. Живите сейчас и стройте <планы> на будущее».

3. *Запись в группе «Вспоминая СССР»¹ («Фейсбук»), 20.10.2021. 313 «лайков», 13 репостов, 133 комментария.*

Сверху над фотографией размещена надпись: «Иногда задумываюсь, а как бы мы жили сейчас, если бы СССР сохранился...» На черно-белой фотографии запечатлена группа разговаривающих людей, один человек держит на плече флажок с советским флагом. Рядом со взрослыми стоит ребенок с воздушным шаром. Вероятно, фотография сделана 7 ноября.

В комментариях под постом возник нетипичный спор вокруг фигуры Брежнева и его ответственности за «тотальную коррупцию». Хотя чаще можно встретить мнение о том, что при Брежневе СССР проживал свою «золотую эпоху», один из комментаторов указал: «Было очень много хорошего, но вот застои в СССР и тотальная коррупция в Азербайджане начались с Брежнева, но многие здесь боготворят этого врага СССР». Было озвучено еще более необычное высказывание в духе альтернативной истории, связавшее политическое устройство прошлого и настоящего: «Если бы Путин вступил в должность президента после Брежнева, то все было бы в шоколаде». Также звучали сравнения с Китаем (в позитивном ключе) и Северной Кореей (в негативном ключе). Позиция сторонников СССР в комментариях выражается в следующих высказываниях: «Прекрасно бы жили. Без нищих и олигархов. Без безработицы»; «Жили бы спокойно, без страха за завтрашний день»; «Без войны, ковида и всякой продажной нечисти!!!» Безосновательно вне хода обсуждения возникали и конспирологические версии, объясняющие распад СССР еврейским заговором. Критики СССР указывали: «Все были бы одинаковы, как куры в инкубаторе». К числу скептических

¹ Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/178734642573116/permalink/1326661137780455/> (дата посещения: 21.12.2021).

комментариев можно отнести: «Да никогда не жили нормально и никогда не будем. Такой мы народ и так нам и надо».

* * *

В материалах трех рассмотренных онлайн-групп Советский Союз представлен как важная часть национальной и персональной идентичности, индивидуального и коллективного опыта и переживаний участников. И если публикуемый контент в основном отражает положительные стороны жизни в Советском Союзе, то в комментариях обычно разворачиваются дискуссия и обмен мнениями (интернет-троллинг, провокации, оскорбления и конспирологию мы выносим за скобки). У групп есть и отличия: более агрессивная подача материала, как это видно в случае с рассмотренной записью в сообществе «Мы из СССР» («ВКонтакте»), в которой «нынешний народ» обвиняется в «подлости, никчемности и трусости», становится поводом для перехода на личности и взаимные оскорбления в комментариях, а не для обсуждения общей темы. Этот пример показывает, что обсуждение советского прошлого далеко не всегда соответствует выделенным выше правилам обмена аргументами, что, вероятно, зависит от специфики социальной сети, организаторов группы и ее аудитории. В случае, когда фреймирование через радикальные и провоцирующие высказывания не осуществляется, в комментариях, как правило, преобладают тональность ностальгических чувств, а также сравнения «светлого прошлого» с «мрачным настоящим». При этом критики и скептики идеализации советского прошлого тоже высказываются в комментариях, но делают это, приводя свою контраргументацию и делаясь личным опытом.

Специфика работы с коллективной памятью в социальных сетях связана с отсутствием разделяемого всеми или преобладающего нарратива, объясняющего все события советской и новейшей российской истории в едином ключе. Работу по созданию нарративов начинают выполнять многочисленные акторы онлайн-пространства. В ходе этого процесса конструирования новых смыслов и создания интерпретаций они опираются как на официальный дискурс политической элиты о советском прошлом и российском настоящем («если бы Путин пришел после Брежнева» как выражение идеи реставрации сильного государства), так и на свои субъективные биографии и личный опыт. При этом социальные

сети дают возможность для создания альтернативных и контрнарративов (например, высказывания о Брежневе как коррупционере или критика возврата к таким советским практикам в политике, как цензура). Онлайн-память о советском прошлом сильно фрагментирована, но это становится залогом производства многообразных высказываний о прошлом в условиях, когда для этого нет других площадок, а также отсутствует сложившийся язык описания «трудных вопросов» советской истории.

Еще один эффект, который наблюдается при работе с коллективной памятью в социальных сетях, состоит в том, что память о советском прошлом способна «поглотить» и встроить в себя практически любые происходящие в актуальном настоящем события. Это видно на примерах с упоминанием пандемии COVID-19. Советское прошлое даже в этом случае – случае непредвиденного столкновения с неизвестным вирусом – становится пространством для мнемонического эскапизма и идеализации. Люди находят в советском прошлом защиту от неопределенности, вызванной пандемией.

Нельзя не отметить и конфликтогенный потенциал обсуждения советского прошлого в социальных сетях. Фигуры Ленина и Сталина, репрессии 1930-х годов и распад государства в 1990-е годы продолжают вызывать горячие споры, в которых нет места для сотрудничества и совместного поиска решения проблемы, но есть оскорбления, угрозы и высокая степень агрессии. Многие темы, обсуждаемые в социальных сетях, продолжают оставаться не точками сборки для солидарности и коллективной идентичности, а, наоборот, источниками еще большей фрагментарности и разобщения.

A.Yu. Dolgov*

**Online memory of the Soviet past:
social networks as alternative arenas for debates about USSR¹**

Abstract. The article considers how social networks produce an online memory of the Soviet past. Social networks are described as arenas that are open and accessible to many actors. These actors operate in a freer discursive field, not limited in their activity by dominant narratives about the past. It has been noted that social media can be

* **Dolgov Alexander**, Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (Moscow, Russia); National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: adolgov@inion.ru

¹ The reported study was funded by RFBR, project number № 20-011-00709.

used by citizens as a means of discussing the shared past and can act as a counter to elite discourse.

In order to understand how the discussion of the Soviet past is structured in social media, a qualitative content analysis of three online group records and comments on them was conducted. The goal was to examine the main themes and arguments, as well as the characteristics of the discussion that emerged. Three popular social networks in Russia were chosen: Vkontakte, Instagram and Facebook. Three records with the most generalizing topic, devoted to the Soviet past, were selected.

It was shown that during the process of constructing new meanings and creating interpretations, the actors of online memory rely both on the official discourse of the political elite about the Soviet past and the Russian present and on their subjective biographies and personal experiences. At the same time, social networks provide opportunities for the creation of alternative and counternarratives. The conclusion is made about the «absorptive» properties of the memory of the Soviet past, since actors are able to build into it any current events, including the Covid-19 pandemic.

Keywords: Soviet past; online memory; social media; social networks; narratives.

For citation: Dolgov A. Yu. Online memory of the Soviet past: social networks as alternative arenas for debates about USSR. *Political science (RU)*. 2022, N 1, P. 191–204. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.08>

References

- Birkner T., Donk A. Collective memory and social media: Fostering a new historical consciousness in the digital age? *Memory studies*. 2020, Vol. 13, N 4, P. 367–383. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698017750012>
- Dergacheva D., Tous-Rovirosa A. Government's echo. Twitter discussions around news topics in Russian networked authoritarianism. *Russian journal of communication*. 2021, Vol. 13, N 2, P. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.1080/19409419.2021.1874790>
- Khlevnyuk D. Narrowcasting collective memory online: “liking” Stalin in Russian social media. *Media, culture & Society*. 2019, Vol. 41, N 3, P. 317–331. DOI: <https://doi.org/10.1177/0163443718799401>
- Krawatzek F. Which history matters? Surveying Russian youth and their understandings of the past. *Problems of post-communism*. 2021, Vol. 68, N 5, P. 402–414. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2020.1753081>
- Litvinenko A., Zavatski A. Memories on demand: Narratives about 1917 in Russia's online publics. *Europe-Asia studies*. 2020, Vol. 72, N 10, P. 1657–1677. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1791801>
- Liu J. Who speaks for the past? Social media, social memory, and the production of historical knowledge in contemporary China. *International journal of communication*. 2018, Vol. 12, P. 1675–1695.
- Malinova O. Yu. Who forms official historical narrative and how? (Analysis of Russian practices). *The journal of political theory, political philosophy and sociology of poli-*

- tics Politeia*. 2019, N 3, P. 103–126. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-103-126> (In Russ.)
- Pušnik M. Media memorial discourses and memory struggles in Slovenia: Transforming memories of the Second World War and Yugoslavia. *Memory studies*. 2019, Vol. 12, N 4, P. 433–450. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698017720254>
- Wessler H. Deliberativeness in political communication. In: W. Donsbach (ed.). *The concise encyclopedia of communication*. Chichester: Wiley Blackwell, 2015, P. 139–140. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118789353.ch4>

Литература на русском языке

- Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив: Анализ российских практик // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз*. – 2019. – № 3. – С. 103–126. – DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-103-126>